

Евгений Акуленко

Бункер

16+

ЕВГЕНИЙ АКУЛЕНКО

Бункер

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Акуленко Е.

Бункер / Е. Акуленко — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Первые дни после ядерной катастрофы. Эра успела смениться, человек — нет. Новые обстоятельства заставляют переоценить ценности. А может, оставить их прежними...

Белек выщелкнул из обоймы несколько патронов, покрутил в пальцах, будто четки. Зеленоватые глухо позвякивающие цилиндрики вселяли уверенность, успокаивали. За пять патронов можно выменять пачку чая, банку тушенки или сгущенного молока. За десять – бутылку водки. Теплая куртка с синтепоновой подстежкой стоит две «плашки» – два утрамбованных до верху автоматных рожка. Человеческая жизнь в прайсе дешевле всего – одна пуля...

Наметанный глаз уловил вдали какое-то движение. Белек припал к прицелу, ловя в оптику шелохнувшийся куст и согнувшуюся в три погибели фигуру. Медленно выдохнул и потянул спусковой крючок. Треснул выстрел, раскатился, секунду спустя, по округе. Упала подрезанная ветка, взвился каменной крошкой фонтанчик. Сгорбленная фигура поспешно отползла в сторону, скрывшись из вида.

«Промазал!»

Мутное, едва различимое солнце, выползающее из-за сосновых верхушек, дало отсчет пятым суткам осады. За шиворот пробрался утренний холодок, Белек поежился. Нашарил термос, плеснул в жестяную крышку растворимого кофе, жмурясь от наслаждения, отхлебнул.

«Хрен вам, ребятки! Ножку от стула!»

Зашуршал шоколадкой, с сожалением упрятал пустую обертку обратно в карман. Шоколада не достать нынче ни за какие богатства, но организму требуется глюкоза и кофеин – глаза совсем отказывались видеть. Замаскированный грибок воздухозаборника позволял ощущать себя вполне комфортно, защищал, в случае чего, от нехорошего дождя. Стоя на коленях на мягкой подкладке, Белек мог безнаказанно разминать затекшую спину. Монахи себе такой роскоши позволить не могли.

Винтовка мягко толкнула в плечо, привычно стегнуло по ушам эхо. Чье-то неосторожно высунувшееся тело, вдобавок к своим естественным отверстиям, может теперь похвастать новым, образовавшимся аккурат посередине лба. Белек усмехнулся, видя, как труп втащили за укрытие. За четыре дня монахи научились прибирать своих мертвецов сразу, не позволяя разживаться трофеями, как прежде.

«Вот опять. Что это за фигня?»

На обломке металлической антенны висело нечто. Голубоватое подрагивающее образование. Белек оторвался от прицела – ничего, просто ржавый штырь. Снова посмотрел в оптику – висит... Белек несколько раз встречал такие штуки в окрестностях бункера. Исследовать не пытался. Что-то подсказывало: не надо!..

Внизу загрохотало. К подножию холма подтаскивали защитный короб, свинченный из железных дверей с благоразумно заклепанными глазками. Справа и слева от воздухозаборника хлестнули автоматные очереди. Началось...

Упасть на карачки, ползти по тесному каналу. Сорок семь шагов в позе рака. Толкнуть тяжелый люк. Здесь можно выпрямиться в рост. Люк закрыть. Как бы не спешил, что бы ни происходило. Четыре оборота по часовой, пока периметральные ригеля не войдут в бронированное кольцо. Теперь по коридору. Темно. А на что тут смотреть? Через сто двенадцать шагов перебраться через кучу земли и кирпича: объехала стена. Дальше направо до упора. Упор наступает при счете триста восемь. Но это если совсем нечем заняться и считать. А вообще, здесь примета, пол чуть уходит вниз. Белек вытянул руку. В ладонь лег замковый бублик южного шлюза. Теперь оглядеться в перископ. Не спеша. Как говорил один приятель: «внематочно»...

Переносной танк замер метрах в двухстах, подставив бок. Умаялись ребята, перекуривают. Тяжелая, наверное, штука. СВД пробивает квартирную дверь, как гвоздь газету. Поэтому там не просто железная коробка, там многослойный сэндвич с песком и стекловатой.

«Изобретатели!..»

Белек промокнул глаза платком, прижался к резиновому ободку прицела. Сейчас резкость вернется. Сейчас...

Конструкция приподнялась и поползла по осыпающемуся склону. Неосторожно замелькала на виду чья-то лодыжка в кирзаче. Снайперская пуля – со стальным сердечником. Руку ногу отрывает на раз, если в кость попадет. Все, что ниже колена – практически сплошная кость...

Монах катался по земле, потрясая кровавым обрубком. Его даже стало жаль на миг.
– Я вас не звал, – прошипел Белек сквозь зубы.

И вспомнил, что в Ските делают с людьми.

Раненого прикончили свои. На нервы, видать, действовал ором. Оплатили жизнь. Бросили калеке монетку...

А коробку поперли дальше, по прежней траектории. Урезанным штатом, но с испугу или от ненависти вдвое активней. Откуда стреляли никто не просек.

«Успехов!..»

Белек терпеливо дождался, пока откроются мокрые от пота спины. Тронул пальцем щечку курка. Раз-два. В основание шеи и под лопатку. Все. Так и останется здесь памятником нелепая металлическая конструкция. И пара трупов вповалку, крестом...

Байдарка резала черную гладь. Срывались с весла капли. Оба солнца слепили, облизили обгоревшие щеки, одно с неба, другое из воды, отраженное. Плыли навстречу травяные берега, топляки, переливались горбами обливные камни. Тихо. Только и затлеюпается пойманная щука в пакете, замолотит хвостом по днищу. Все, красавица, отрезвилась ты! Вечером тебя в фольгу и в угли. Мировой закусон!..

Там, в байдарке он, Белек. Полузабытое ощущение безмятежности и счастья возвращалось нехотя. Высосанное досуха долгими ночами, выбеленное временем, словно прошлогодняя кость шершавым языком дворового пса.

Ребята ушли вперед. Он отстал. Поискать зубастую по заводям, похлестать спиннингом вдоль кувшинок. Никогда еще не попадал Белек на такой жор. Хищник цеплялся на все, отчаянно, неистово. Будто торопился жить... Гнулось дугой удилище, выписывала круги леска. Белек особенно не спешил. Догонит. Куда денешься с реки? Отводил душу, задним умом понимая, что нескоро выгорит еще такая рыбалка. Ой, не скоро...

Отчего-то стемнело. Белек поднял голову и ахнул. Из-за горизонта надвигался необычайно плотный облачный фронт. Черный, жирный, будто дым из трубы крематория. Подул ветер, сыпанул по воде мелкой рябью, пробежал по хребтине мурашками. Пока Белек паковался в непромокашку, небо затянуло целиком. Все вокруг погрузилось в сумерки. На реке стало неуютно, захотелось поскорее добраться до своих.

Ветер перерос в шквал, прижимал к берегу. Клевал, метя в глаза, злой дождь.

– Фигня, прорвемся!.. Легкий элемент экстрима... – успокаивал себя Белек.

Весло рвало воду, но байдарка еле двигалась. С треском переломилась олешина, рухнула рядом, стегнув ветками. Смешная лесная речуха, которую в июле курица переходила вброд, гнала штормовые волны и выплескивалась из берегов. Вверх по течению поднимался вал высотой в метр. Подумалось даже, что это обман зрения. Но стена воды обрушилась на байдарку, наполнила ее по самые края, доказав обратное. Посудину развернуло боком, бросило на поваленное дерево и перевернуло.

– Ну, не себе хрена!.. Не себе хрена!.. – вторил Белек, с трудом выволакиваясь на берег. – Я кильнулся, не поверят...

Пока адреналин глушил холод майской воды. Но пронизывающий ветер еще напомнит о себе.

Найти место потише. Снести туда шмотки в гермомешках. Весло где? Здесь, не уплыло. Великая, все же, вещь опыт...

Белек ловил себя на мысли, что спотыкается впотьмах. Впотьмах? Не может быть, времени еще... без пяти шесть!.. Часы встали? Нет, идут... И земля отчего-то подпрыгивает. Нет, это, наверное, шатает с устатку. Переодеться в сухое. Ох, гут! Еще бы сто капель... Нету капель. Водка плывет с ребятами. А что есть? Вот, две полторашки пива. Потянет и пиво...

Костер нужен. Высушить, он сейчас ничего не высушит. Просто забыть про рев ветра, погреть пальцы, поглядеть на огонь... Да! Синоптики в ударе, как всегда: «Днем восемнадцать-двадцать, без осадков».

Ничего. Пройдет когда-нибудь эта буря. Чайку согреть между делом?

«Было б не кисло»...

Пока ходил по воду, едва не нырнул снова. Ветер валит с ног. В котелке одна муть. Плевать, осядет... Время?.. Уже девять?.. Пожалуй, завтра придется догонять. По утру.

Палатку на все колья, чтобы не сорвало.

Спать!..

Шквал не утихал трое суток. Белек делал зарубки ножом, отсчитывая круги часовой стрелки на циферблате. Боялся сбиться. День и ночь больше не сменяли друг друга, мир надежно укрыла тьма. Несколько раз земля ощутимо уходила из-под ног, наводя на мысль о природе водяных валов на мелкой речке. Все эти обстоятельства вместе уже мало напоминали просто непогоду. Что-то случилось. Что?..

А на четвертое утро пошел снег. Странный снег. Серый. Он не таял в руках. И сильно смахивал на пепел...

По воде до ближайшей деревни было километров пятнадцать. Там можно сесть на попутку и уже вспоминать случившееся, как забавное приключение. Пятнадцать километров – это три часа ходу.

Белек шел их два дня. Река превратилась в сплошной завал.

Посещала мысль бросить все и попытаться напрямик, к дороге. Что-то держало. Что-то выплывшее из глубин сознания. Там болота кругом. Компаса нет. Солнца не видно. И искать станут вряд ли... Давай бережочком, родной. Тяжело, но можно. Вот так...

Деревня стояла там, где ей и положено. Горланили петухи, кто-то ковырялся на огороде, стрекотала бензопила. С виду все, как обычно. Даже магазин, вроде, открыт.

Немолодой мужик не спеша загружал под горлышко серебристую Ниву. Долго отнекивался, но за две тысячи согласился подбросить до города, тем более что по пути. Правда, без вещей.

– Здесь оставь, – посоветовал. – Потом заберешь...

– Езжай ты уже! – во дворе показалась хозяйка. Тревожно оглядела Белька. – Непокойно мне на сердце!..

– Не суетись, мать! Сейчас! Туриста, вот, попутчиком возьму... Сын у меня в городе, – пояснил мужик. – С невесткой и малым...

– А что случилось-то?.. – спросил Белек.

Повисла пауза. Белек сглотнул. Очень ему не понравилась эта пауза. И как переглянулись хозяин с хозяйкой.

– Да кто его знает, – мужик вздохнул. – Война вроде...

– Чего? Какая война? С кем?..

– С кем, с кем... С врагами, млять!.. – мужик залез в Ниву и покрутил ручку магнитолы. – Слушай, вон... Который день крутят шарманку...

Белек приник к динамике, стараясь в скрежете помех разобрать слова.

– ...штаб гражданской обороны... чрезвычайное положение... воздушной тревоги... – вещал диктор как-то уж больно торжественно. – воду из открытых источников... дыхательных путей... активное заражение... ценные вещи, документы... руках маленьких детей... панике и сохраняйте спокойствие...

Белек прислонился спиной к забору и без сил съехал на корточки, обхватил голову руками. Погодный коллапс – не что иное, как последствие ядерных ударов. Повезло еще, что далеко от эпицентров – глушь... Есть такая компьютерная игра – «Фаллаут». Теперь все в нее сыграют. В игру или в ящик... Белек изучал рисунок протектора, отпечатанный в грязи, воду, скопившуюся в лужицы. И именно под эту картинку пришло понимание того, что прежнего мира уже нет. И никогда больше не будет. Словно кто-то свыше прислал памятную открытку.

– Ильинскую дамбу, говорят, накрыли, – негромко проговорил мужик. – И АЭС...

– А их, может, не бомбили, – хозяйка закусила губу. – Чего их бомбить? Они ж не стратегический объект...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.